

ЗНАКОМЯСЬ С КОЛЛЕКЦИЯМИ МУЗЕЯ-АРХИВА

Ольга Александровна Качина,
независимый историк; MA in History, CSUEB
для Русской Жизни

Окончание, начало в выпуске РЖ
от 13 марта 2021 г.

См. статью *Памяти Марии Люциановны Хейсканен, урожденной Газенбуш*
на 11-й странице

Таинственная красавица Чукотки

Рассматривая групповую фотографию подруг Марии Газенбуш из фондов Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско, я, к моему удивлению, увидела на ней Елену Дмитриевну Чернец или, как звали ее друзья в молодости, Лёлю. Тот, кто знает историю Камчатки и Чукотки, незамедлительно узнает ее имя, так как в 1919 году 17-летняя Елена оказалась в эпицентре трагических событий Гражданской войны в Ново-Мариинске, будущей столице Чукотки, переименованной в 1923 году в Анадырь. В связи с этим споры о ее судьбе не утихают до сегодняшнего дня. Ей посвящают стихи, о ней пишут пьесы и романы, о ней ходят легенды, как о загадочной красавице Чукотки.

Впервые историю Елены я услышала от ее сына Алексея Павловича Бирича и невестки Дианы, когда дочь Марии Газенбуш, Светлана Хейсканен, и я встретились с Биричами в 2016 году в Сономе. В то время мы хотели узнать судьбу дяди Алексея, Арсения Бирича, который, как и папа, дедушка и бабушка Светланы, прибыл из Филиппин в Сан-Франциско 1 июля 1923 года на американском транспорте "Мерритт". Однако Алексей практически ничего не знал о судьбе Арсения, умершего в Лос-Анджелесе в далеком 1937 году. Но взамен он рассказал удивительную историю, как его родители Павел Хрисанфович Бирич и Елена Дмитриевна Чернец бежали из

революционной России и прибыли в небольшой американский городок Ном на Аляске на борту моторной шхуны Bender Brothers 29 июля 1920 года.

Алексей с особым трепетом показал нам свидетельство о браке своих родителей, который был заключен на борту шхуны при пересечении Берингова пролива 22 июля 1920 года. Так как бракосочетание происходило в море, капитан судна Samuel Lewis Waltz, связавший воедино узамы Гименея молодых, в свидетельстве о браке указал точные координаты этого незабываемого события – 54°03'30" с.ш. 169°19' з.д.

Мы с интересом рассматривали семейный альбом Биричей с экзотическими фотографиями из жизни коренных жителей Аляски. Но в альбоме не было ничего о жизни пары на русской Чукотке. Ограниченные во времени для встречи, и в то время не зная ничего о событиях в Ново-Мариинске в 1919-1920 годах, мы не задавали дополнительных вопросов. Дружески попрощавшись, мы пожелали встретиться вновь. Но, к сожалению, новая встреча не состоялась. Смертельные пожары осенью 2017 года заставили Светлану эвакуироваться несколько раз, а Алексей умер в ноябре того же года в возрасте 92 лет. Светлая ему память!

Уже позже, знакомясь с русскими источниками о Гражданской войне на Чукотке, я узнала, как родители Алексея оказались в центре противостояния белых и красных в Анадырском

крае. Молодая пара прибыла на Чукотку в середине сентября 1919 года из Петропавловска с намерением отправиться в США на американской торговой шхуне, владелец которой закупал российскую пушнину. Однако Биричи опоздали сделать пересадку и вынуждены были остаться зимовать в Ново-Мариинске до следующей навигации, которая должна была возобновиться только летом 1920 года.

Согласно некоторым источникам, Биричи в это время были уже женаты. Их свадьба состоялась незадолго до отплытия на Чукотку. Никто из членов семьи Елены, берущей корни в солнечной Бессарабии, как и сама Елена, родившаяся в 1902 году в Одессе, не могли предположить, что ее медовый месяц пройдет на берегу Анадырского залива Берингова моря в зоне вечной мерзлоты. Такое непредсказуемое развитие событий случилось в связи с большевистской революцией и Гражданской войной.

После Октябрьского переворота 1917 года ее родную Одессу захлестнула волна бандитизма и братоубийственной войны. Ситуация была настолько опасна, что родители решили отправить 16-летнюю Елену и ее 8-летнего брата в Японию, где жила их тетя по материнской линии. Здесь Елена поступила в частную международную католическую школу Seishin Gakuin в Токио, а ее брат Юрий был определен в кадетский корпус в Шанхае.

Неизвестно, когда Елена узнала о трагической смерти ее отца, который был убит в боях с большевиками. Также неизвестно, когда и как Елена познакомилась с будущим мужем, сыном Хрисанфа Платоновича Бирича, бывшего сахалинского каторжанина, ставшего после отбытия срока на каторге крупным дальневосточным рыбопромышленником. Возможно, это знакомство случилось через ее тетю, а, возможно, через младшую сестру Павла, которая якобы тоже училась в Seishin Gakuin.

Но что известно достоверно – это то, что в конце июня 1919 года Елена закончила обучение в женской католической школе-пансионе в Японии и всего через два с половиной месяца после этого оказалась с Павлом на Чукотке. Перемена в ее жизни была поразительна. В Японии все было стабильно, мирно и безопасно. Елена была окружена подругами, с которыми могла поделиться всеми проблемами и мечтами. Особенно подружилась она с Марией Газенбуш, чей отец был тоже убит. В школе была насыщенная духовная жизнь, помимо уроков, девушки были заняты музицированием, драматическими постановками, часто выезжали на экскурсии в город.

Прибыв на Чукотку, Елена внезапно оказалась в совершенно новой для нее атмосфере с непривычным для нее суровым климатом. Также диаметрально противоположно

было ее социальное окружение: подавляющее население Ново-Мариинска были мужчины со всеми вытекающими из этого последствиями. Но Елена чувствовала себя защищенной рядом с Павлом, который был на 5 лет старше ее, могучего телосложения и около двух метров ростом.

Возможно, в начале Елену заинтересовала и очаровала экзотика и естественная красота края, когда первый раз в жизни она прокатилась на собачьих упряжках, посетила стоянку чукчей-оленьеводов, увидела полярное сияние. Но с приходом темной и холодной зимы с пронизывающими ветрами и снежными бурями, пришли будни единообразной жизни. Как оказалось позже, здесь, на краю земли, Елене предстояло выжить не только лютую зиму, но и более серьезную угрозу для ее жизни и жизни Павла.

В ночь на 16 декабря 1919 г. власть в Ново-Мариинске захватили большевики во главе с бывшим революционным матросом Михаилом Мандриковым. Придя к власти после вооруженного переворота, они публично расстреляли представителей колчаковской администрации, несколько коммерсантов и конфисковали их имущество. Заодно был конфискован весь товар в лавке американского предпринимателя Олафа Свенсона, который с 1901 года обменивал у местного населения русскую пушнину на американские то-

Слева: Елена Бирич с сыном Алексеем на открытии моста «Золотые ворота». Сан-Франциско, 1937 год

Вверху: Подруги по Seishin Gakuin. Слева направо: Лёля Чернец, Маруся Газенбуш, Галя Подставина, Маруся Динсберг. Токио. Июнь 1919 года

вары и продовольствие. Павел Бирич был арестован и сослан работать на угольную шахту примерно в 10 километрах от Ново-Мариинска, а его жена была оставлена в заложницах работать в “офисе” при Мандрикове. По округу немедленно поползли слухи, что большевики не только забирают чужое имущество, но и чужих жен, и что юная жена Бирича стала сожительницей Мандрикова.

31 января 1920 года, через полтора месяца после большевистского переворота, в Ново-Мариинске произошел контр-переворот, во время которого большевики были арестованы и расстреляны на закопанной в лед реке Казачке. Многие были уверены, что организатором переворота был Павел Бирич, хотя он не при-

нимал прямого участия в расстреле и все время держался в тени. Уже после отъезда Павла и Елены в Америку, власть в Ново-Мариинске вновь перешла в руки большевиков. Они организовали торжественное перезахоронение Мандрикова и членов его революционного правительства. Во время перезахоронения на пальце Мандрикова было обнаружено золотое кольцо, принадлежавшее Елене. Сегодня оно хранится в Анадырском краеведческом музее как напоминание и немой свидетель человеческой трагедии, разыгравшейся на берегах Анадырского залива более чем сто лет назад.

За это время каких только гипотез не было создано об участии Елены в вышеописываемых событиях. Как это часто

бывает, жертва насилия была обвинена в насилии. Ее сравнивали с Лолитой, персидской княжной из песни про Стеньку Разина, с прекрасной Еленой, принесшей яблоко раздора в Анадырь... В советское время Мандриков был объявлен героем революции; его именем были названы улицы, в его память воздвигали памятники. Биричи же были объявлены врагами народа. Елена и Павел не имели никакого шанса на справедливый суд в России. Свидетели революционного руководства Мандрикова были расстреляны в 1930-е годы во время Сталинского террора.

Неудивительно, что, оказавшись в Америке, Елена и Павел хотели забыть как можно быстрее Анадырский ад и начать жизнь заново. Но рубец от пси-

хологической травмы остался у них на всю жизнь. Лучший путь к возрождению и началу новой жизни Павел нашел в физическом труде, работая на лесоповале гигантских секвой в штатах Вашингтон и Калифорния. Это был его осознанный выбор. Зная английский, французский и японский, он легко мог стать торговым агентом, как брат его жены, который воссоединился с семьей в 1920-е годы и стал успешным американским бизнесменом. Но Павел предпочитал вольную жизнь среди природы, напоминающей ему его родной Дальний Восток.

Однако такая жизнь была чужда Елене, которая привыкла жить в городской среде. Жизнь в лесных поселках больше напоминала ей Анадырь, чем ее родную Одессу и полюбив-

шийся ей Владивосток. После рождения сына Елена хотела переехать в Сан-Франциско, где поселились ее брат и бывшие подруги по Seishin Gakuin: Татьяна Плансон, Мария Газенбуш и Ольга Латкина.

В результате Елена и Павел развелись. Но они остались друзьями на всю жизнь. Ведь их связывал единственный сын, которого они сильно любили и гордились его карьерой летчика. Павел умер в 1978 году на 81 году жизни. Елена пережила его на 21 год и умерла в 1999 году, не дожив двух месяцев до 97-летия. Но история их непростой жизни бережно хранится не только их внуками, но и сотрудниками и волонтерами Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско.